

20. U p y n a, Silalės raj.
Penki ietigaliai, kapuose Nr. 7, 25, 35, 62 (VIEM, inv. Nr. AR 445:25, 26, 94, 132, 225).
21. V a l d a m a i, Šiaulių raj.
Pentinas (VIEM, inv. Nr. AR 395:1).
O. Navickaitė-Kuncienė, Vakarų Europos..., 5 pav.
22. V e r š v a i (Kauno m.).
Balno kilpos (KVIM, inv. Nr. 1590:1639).
O. Navickaitė-Kuncienė, Vakarų Europos..., 4 pav.
Kamanų apkalai (KVIM, inv. Nr. 1590:1642, 1649).
O. Navickaitė-Kuncienė, Žirgo apranga..., p. 86, 2 pav.; LAB, 318 pav.
23. V ė ž a i č i a i, Šilutės raj.
Zalvariniai kalavijo makštų apkalai (SKM, inv. Nr. 1127/10).
24. V i e š v i l ė, Šilutės raj.
Kalavijas (KVIM, inv. Nr. 810:43).
25. V i l n i a u s a p y l i n k ė s.
Vakarų Europos monetos.
E. Volteris, Die Silbersachen..., p. 268.
26. Ž a s i n a s, Silalės raj.
Kalavijo makštų apkalai (KVIM, inv. Nr. 834:2; LAB, 424, 296, 4 pav.).
27. Ž v i r b l i a i, Vilniaus raj.
Kalavijas ir diržo sagtis (Varšuvos Valstybiniame archeologijos muziejuje).
J. Jakimowicz, Prehistoria ziem polskich..., lent. 100:20; R. Volkaitė-Kulikauskienė, IX—XII amžių kalavijai..., p. 213—215.

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ С РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ

МИКОЛАС МИХЕЛЬБЕРТАС

Резюме

В первые века н. э. расширяются торговые связи Римской империи с соседними государствами, народами и племенами. Римские купцы и мореплаватели все чаще навещают малоизвестные дотоле области Центральной, Северной и Восточной Европы. Интерес к северным «варварским» племенам возрастает и в трудах античных авторов I—II вв., наряду с прочими данными, появляются первые сведения об эстиях (балтах), продававших римским купцам янтарь.

О том, что торговля между римлянами и балтами действительно существовала, свидетельствуют обнаруженные в Восточной Прибалтике и на территории Литвы в частности предметы римского происхождения — украшения, сосуды, монеты.

Перед исследователями древнейшей истории Литвы наряду с решением других проблем стоит задача правильно осветить торговые связи между центрами римской цивилизации и балтскими племенами, показать объем этих связей и влияние их на культуру предков современных литовцев. Этому вопросу и посвящается данная работа.

В процессе подготовки ее автор ознакомился с археологическим материалом о предметах римского происхождения в музеях Литовской ССР, некоторыми архивными материалами, использовал доступную археологическую литературу, относящуюся к данной теме.

Для сравнения приводятся материалы, касающиеся других территорий, заселенных балтскими племенами.

Употребляя термины «балтские земли», «территории балтских племен», автор прежде всего имеет в виду места расселения прусских и ятвяжских племен, а также балтских, обитавших в I—IV вв. на территории современных Литвы и Латвии. О балтах, живших восточнее, в работе не упоминается. Сведения об этнических границах и материальной культуре восточных балтских племен в I—IV вв. н. э., которыми располагает наука, очень скупы.

1. ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Сведения античных авторов о племенах балтов (эстиев) и их торговле янтарем с Римской империей весьма скудны.

Римский историк Корнелий Тацит в труде «Германия» (ок. 98 г. н. э.) указывает, что на правом берегу Свевского моря обитают племена эстиев. Они собирают янтарь, обработкой его не занимаются. Плату за янтарь принимают с удивлением.

В «Истории природы» Плиния Старшего (23/24—79 гг. н. э.) рассказывается о посылке во времена царствования императора Нерона (54—68 гг. н. э.) римского всадника за янтарем. По словам Плиния, гонец отправился в путь из города Карнунтума в Паннонии, достиг побережья Балтики и доставил в Римскую империю много янтаря, который к предстоящим гладиаторским играм был украшен амфиатр.

Согласно географической карте Клавдия Птолемея (90—168 гг.), в европейской Сарматии обитают два племени — галинды и судины. Большинство исследователей отождествляют их с известными по позднейшим письменным источникам балтскими племенами галиндов и судунов. По-видимому, во II в. н. э. племена эстиев (балтов) были уже достаточно известны античному миру, поскольку Птолемей приводит не только общее их наименование, но и названия отдельных племен.

В источнике VI в. (Кассиодор) говорится о посещении посланниками эстиев (балтов) короля остготов Теодориха. Из этого же источника становится известно, что эстии посылали королю в качестве подарков янтарь.

Гораздо больше сведений о торговых связях Римской империи с балтскими племенами дают археологические материалы.

Обнаруженные на территории обитания балтских племен предметы римского происхождения уже давно обратили на себя внимание исследователей. Сведения о найденных в Литве римских монетах появились уже в первой половине XIX в. (Т. Нарбутт, Ф. Вильчинский).

В конце XIX—начале XX вв. в Литве были произведены первые относительно обширные археологические исследования, в результате которых наряду с другими находками обнаружены и предметы римского происхождения. Исходя из этого, некоторые авторы (А. Беценбергер, О. Тишлер, Е. Маевский, И. Деринг, Д. Я. Самоквасов) делают определенные выводы. Так, А. Беценбергер на основании данных химического анализа бронзовых изделий, обнаруженных на территории быв. Восточной Пруссии, приходит к заключению, что медные (бронзовые) римские монеты на балтских землях использовались только

как сырье в производстве бронзовых изделий. Другой немецкий исследователь О. Тишлер на основании того факта, что римские монеты конца I—II вв. часто встречаются в погребениях вместе с монетами III в., высказывает предположение, что римские монеты, обнаруженные в Западной Литве, попали в погребения только в III в. н. э. В некоторых своих работах О. Тишлер относительно подробно останавливается на вопросах техники производства римских бус из стекла и эмали, о распространении этих изделий в балтских землях.

После первой мировой войны появилось несколько работ (А. Спицын, П. Тарасенко), посвященных найденным в Литве римским монетам. Подробнее на вопросах римского импорта останавливается литовский археолог И. Пузинас. В работе «Новейшие данные προϊсторических исследований» И. Пузинас перечисляет предметы римского происхождения, обнаруженные на территории Литвы, упоминает торговые пути, которыми эти предметы поступили в Литву. К работе приложена карта римского импорта в Литву, во многом теряющая свою ценность в связи с тем, что места находок на ней не указаны. В статье о двойном погребении IV в. (могильник Вершвай, г. Каунас), И. Пузинас описал римский бронзовый кувшин. В другой статье, опубликованной уже после второй мировой войны, ученый перечисляет известные ему находки римских крыльчатых фибул на территории Литвы и некоторые другие предметы римского импорта.

Обнаруженные в Литве римские предметы нередко упоминают исследователи соседних стран. М. Эберт опубликовал в своей работе каталог римских импортных находок, обнаруженных на территории быв. Восточной Пруссии. В нем указаны два места в Западной Литве, где были подняты римские изделия. В работах Ст. Болина о находках римских и ранневизантийских монет на территории Европы, за пределами Римской империи, указываются римские монеты, обнаруженные в Литве. Ст. Болин впервые описал римские монеты из многих могильников I—IV вв. Западной Литвы. О некоторых римских предметах, обнаруженных в Западной Литве, упоминает в своей работе и В. Герте.

Вопросам римского импорта в балтские земли посвящена статья латышского археолога В. Гинтера. В ней перечисляются некоторые римские эмалированные фибулы, обнаруженные на территории Литвы, делается ряд обобщающих выводов о торговле балтов с Римской империей. К сожалению, обосновывая свои выводы, автор не использовал факты обнаружения римских монет на территории Латвии. К тому же В. Гинтер преувеличивает влияние Римской империи на материальную культуру балтов, хотя и правильно при этом указывает, что в балтских землях под влиянием римского импорта эмалированных

изделий началось производство аналогичных предметов и именно из римских провинций на балтские земли пришла ажурная орнаментика бронзовых украшений.

Много места вопросам римского импорта в Прибалтике отведено в работе Х. А. Мооры, посвященной древнему железному веку в Латвии. Во втором томе этой работы дан довольно обширный список находок римских монет в Литве, указаны некоторые другие римские предметы. Х. А. Моора приходит к выводу, что балтские земли поддерживали торговые отношения с римскими провинциями Рейнского края морским путем.

Среди работ буржуазных археологов, появившихся после второй мировой войны и в какой-то мере касающихся вопросов римского импорта в Литву, необходимо упомянуть труд Х. Ю. Еггерса. В каталогах римских импортных изделий он перечисляет названные ранее в археологической литературе предметы римского происхождения, обнаруженные в Литве, и пытается, основываясь на данных о их распространении, установить этнические границы между балтскими и германскими, а также между балтскими и финно-угорскими племенами.

Говоря о материале, опубликованном в буржуазный период, следует отметить, что только немногие исследователи пытались обобщать имевшиеся тогда сведения о торговых отношениях балтских земель (в том числе и Литвы) с Римской империей и делать сколько-нибудь широкие выводы (В. Гинтер, Х. Моора). В некоторых работах при этом преувеличивается значение торговли с Римом и влияние ее на развитие материальной культуры балтов (В. Гинтер, частично И. Пузинас). Буржуазные исследователи механически переносили влияние римской культуры в области производства украшений на материальную культуру балтов в целом, оставляя в стороне вопросы хозяйственно-экономического и общественного развития самих балтских племен.

После Великой Отечественной войны в советской археологической литературе появилось несколько работ, касающихся торговых и культурных связей Римской империи с племенами Восточной Европы. В статьях В. В. Кропоткина о находках римских монет на территории СССР и в Восточной Европе перечисляются и находки римских монет на территории Литовской ССР. В работе В. В. Кропоткина (Клады римских монет на территории СССР, М., 1961) и в дополнении к ней (Нумизматика и эпиграфика, т. VI, М., 1966) дан один из самых полных каталогов находок римских монет на территории Литвы, причем некоторые из них описаны впервые. В другой работе В. В. Кропоткина широко проанализированы экономические связи племен Восточной

Европы с Римом, затронут вопрос о роли римских монет на территории Восточной Европы.

В литовской советской археологической литературе в послевоенные годы было описано несколько новых находок предметов римского импорта (П. Куликаускас, О. Навицкайте, М. Михельбертас). Несколько шире вопросы импорта затронуты в работе П. Куликаускаса, Р. Куликаускене и А. Тауавичюса «Очерки литовской археологии». В ней перечисляются римские предметы, обнаруженные на территории Литвы, римские провинции, с которыми поддерживались торговые отношения, и торговые пути. Но и эта работа не лишена недостатков. В ней допущены некоторые неточности в хронологии обнаруженных на территории Литвы римских монет, почти не освещена хронология других ввезенных изделий, обойден вниманием вопрос о влиянии Рима на материальную культуру балтов.

Значительный вклад в изучение с марксистских позиций связей Римской империи с племенами Северной и Восточной Европы внесли в последние годы польские исследователи (Е. Маевский, С. Табачинский, М. Гумовский, Е. Веловейский). В их работах описываются торговые пути из провинций Римской империи к янтарному балтийскому побережью, показывается значение торговых связей для общественного развития северных племен, роль в их жизни римских монет. Польские археологи интересовались и римским импортом на территорию обитания ятвяжских племен (Е. Антонец).

Несмотря на то, что вопросами торговых и культурных связей балтских племен с Римской империей занимались сравнительно много исследователей, обобщенного труда по данной проблеме до сих пор нет. Отсутствует полный подробный каталог находок римских импортных предметов в Литве. Остается открытым вопрос, какую же роль играли экономические связи с Римской империей в имущественной дифференциации и развитии общественных отношений среди балтских племен, живших на территории Литвы. Почти не затронут вопрос об интенсивности торговых связей с Римской империей в разные периоды, мало внимания уделено такому виду римского импорта, как бусы из стекла и эмали.

Настоящая работа является попыткой восполнить перечисленные пробелы. Автор ставит целью показать с позиций марксистского понимания развития исторического процесса торговые связи Римской империи с жившими на территории Литвы балтскими племенами.

Автор пытается ответить на вопросы: а) какие предметы ввозились из Римской империи на территорию Литвы; б) с какими римскими провинциями и по каким путям поддерживались торговые связи;

в) в какой период эти связи были наиболее оживленными; г) каково значение торговых и культурных отношений с Римской империей в области материальной культуры и общественных отношений балтских племен, живших на территории Литвы, т. е., кто у балтов пользовался импортными предметами, какие общественные группы были наиболее заинтересованы в торговле с Римом, какова роль римских предметов в развитии местных ремесел и римских монет на территории Литвы. Не все затронутые в работе вопросы из-за отсутствия достаточного материала решены до конца. Некоторые положения автора скорее гипотетического характера.

2. РИМСКИЕ ПРЕДМЕТЫ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ ЛИТВЫ

Среди предметов римского импорта, обнаруженных на территории Литвы, известны два бронзовых сосуда.

Бронзовый кувшин хорошей сохранности обнаружен в могильнике Вершвай (г. Каунас), в двойном погребении № 197(304). Наиболее вероятно, что вершвайский кувшин изготовлен в I в. н. э. в Капуанских мастерских (Южная Италия), о чем свидетельствует техника его изготовления. Возможно, что вершвайский кувшин поступил в Литву через территорию Паннонии так называемым «Янтарным путем». В погребение сосуд попал лишь в IV в. н. э.

Фрагменты маленького бронзового сосуда неизвестного назначения были обнаружены в богатом погребении II—III вв. № 7 Курмайчайского могильника (Кретингский р-н). Сосуд сохранился настолько плохо, что установить его форму либо точно датировать невозможно. Допустимо предположение, что он — провинциально-римского происхождения.

На территории Литовской ССР обнаружено несколько фибул провинциально-римского производства. Наиболее известные из них — бронзовые крыльчатые. Они обнаружены в могильнике Саргенай (г. Каунас), в курганах Байоришкяй (Паневежский р-н), Сандраусишке (Кельмеский р-н) и Адакавасе (Таурагский р-н). Помимо того, одна крыльчатая фибула случайно найдена в Пашакарняй (Кельмеский р-н). Обнаруженные на территории Литвы бронзовые крыльчатые фибулы поступили из римских провинций Паннонии и Норика «Янтарным путем». По мнению некоторых исследователей (И. Гарбш), почти все обнаруженные на территории Литвы крыльчатые фибулы являются

полуфабрикатами, импортированными из римских провинций, и датируются I в. н. э.

Из римских наддунайских провинций в Литву поступили и две сильно профилированные фибулы I—II вв. Серебряная фибула обнаружена в Куршяй (Кельмеский р-н), бронзовая — в Адакавасе.

В Литве обнаружено несколько римских эмалированных фибул и пластинок. Бронзовая эмалированная фибула с треугольной ножкой поднята в курганах Пакальнишкяй (Паневежский р-н), другая, очень сходная с вышеупомянутой, посеребренная бронзовая эмалированная фибула — в Памушисе (Пасвальский р-н). Две римские бронзовые фибулы с эмалью найдены в Нямунелё-Радвилишкисе (Биржайский р-н), круглая бронзовая фибула с эмалью — в могильнике Бандужяй (Клайпедский р-н). Все эти фибулы датируются II в. н. э.

На территории Литвы (в Аукштакемисе и Плешкучяй Клайпедского р-на) обнаружены две римские эмалированные пластинки. Точной датировки их нет.

Большинство римских эмалированных предметов поступило в Литву из римских провинций Рейнского края — центра производства эмалированных изделий — морским путем, часть же могла быть завезена через наддунайские провинции «Янтарным путем».

Возможно, что из наддунайских провинций в I—II вв. н. э. поступила и бронзовая фибула, т. н. «позднелатенского типа», обнаруженная в Шилуте.

Среди единичных предметов римского импорта, найденных в Литве, необходимо упомянуть бронзовый пирамидальный колокольчик, поднятый в Жадавайняй (Утенский р-н). Он датируется III—IV вв. н. э.

Наряду с готовыми изделиями из Римской империи на территорию Литвы ввозились цветные металлы. Постоянный импорт сырья способствовал развитию здесь обработки цветных металлов и особенно производства бронзовых украшений. Местные бронзовые предметы в больших количествах встречаются в археологических памятниках Литвы начиная со II в. н. э. Можно утверждать, что необработанные цветные металлы были одним из важнейших объектов торговли Римской империи с балтскими племенами.

Одну из самых значительных групп римских импортных изделий составляют бусы из стекла и эмали. Особенно много этих предметов дали могильники I—IV вв. В настоящее время на территории Литовской ССР известно 38 мест находок римских бус, общее количество которых составляет свыше 2300 штук. В Литве обнаружены бусы с металлическими прокладками (позолоченные), одноцветные, разноцветные и мозаичные.

Позолоченные бусы встречаются в археологических памятниках Литвы I—IV вв. Представлены они лишь одним типом (многочастные).

Наибольшую группу составляют одноцветные бусы из стекла и эмали. Шарообразные малые бусы, чаще всего встречающиеся в памятниках III—IV вв., попадают и в памятниках V в. Шарообразные большие бусы также характерны для памятников III—IV вв., но встречаются и в памятниках V—VI вв. Круглые, плоские малые и большие бусы известны в памятниках III—IV вв. Многочастные бусы встречаются в археологических памятниках Литвы II—IV вв. Биконические бусы обнаружены в памятниках III—IV вв., а биконические со срезанными концами встречаются чаще всего в памятниках V—VI вв. Цилиндрические бусы на территории Литовской ССР очень редки. Они встречаются в памятниках III в., а цилиндрические плоские бусы — в памятниках III—IV вв. Призматические бусы со срезанными углами известны в археологических памятниках III—V вв., призматические шестигранные, призматические шестигранные плоские и дисковидные — в памятниках III—IV вв. Дольчатые бусы известны в памятниках II—IV вв.

В археологических памятниках Литвы II—IV вв. широко представлены и разноцветные бусы — глазчатые и полосатые, украшенные растительным орнаментом и шахматным рисунком, мозаичные.

Ответить на вопрос: из каких провинций импортные бусы поступили на территорию Литвы, очень трудно, так как в эпоху Римской империи число стеклодельных мастерских значительно увеличилось. Возможно, часть импортных бус поступила из восточных центров их производства (Египет, Сирия) восточными торговыми путями, но больше всего — из западных центров производства морским путем и через наддунайские провинции.

Имеются сведения о находках в Литве римских культовых статуэток. Но сведения эти весьма сомнительны.

На территории Литвы обнаружено большое количество римских монет. Зарегистрировано 69 мест их находок, не считая 9 сомнительных. Число найденных монет превышает 1000.

Большое количество монет обнаружено в могильниках. В Литве известно 25 могильников с римскими монетами, из которых 20 относятся к прибрежной полосе Западной Литвы (Клайпедский, Кретингский и Шилутский р-ны). Обычай класть римские монеты в могилу наблюдается с конца II в. н. э.; наиболее распространен он в III в. Чаще всего монеты клались у головы покойника в берестяной коробке, в глиняном сосудике (иногда возле него), часто с другим погребальным инвентарем. Римские монеты обнаружены и в мужских, и в жен-

ских, и даже в детских погребениях. Чаще всего удается обнаружить 1—2 монеты, иногда больше. Например, в погребении № 369 могильника Аукштакемис найдена 21 монета. В погребениях обнаруживаются почти исключительно медные (бронзовые) монеты.

В могильниках Литвы обнаружены в большинстве случаев монеты II—первой половины III вв.

Обычай класть монеты в могилы был известен и в некоторых местностях, удаленных от балтийского побережья, — в Центральной Жемайтии и Занеманье. В остальных районах республики монет в погребениях не обнаружено.

Большое количество монет найдено в кладах. В настоящее время на территории Литвы известно 13 кладов римских монет. В 11 из них найдены только монеты; в 2 кладах наряду с монетами обнаружены и украшения. Преобладают клады медных монет (8). Один клад (Расейняй) состоит из серебряных монет. В двух кладах (Велюона, Юрбаркский р-н и Лилейкенай, Шилальский р-н) обнаружены и медные, и серебряные монеты.

Большинство обнаруженных в Литве кладов римских монет следует считать имуществом богатых представителей местных балтских племен, зарытым перед лицом угрозы вражеского набега или какой-либо другой опасности.

По-видимому, уже в III—V вв. в Западной Литве и частично в центральной в связи с возросшим имущественным неравенством учащаются военные столкновения, во время которых и было зарыто большинство кладов.

В кладах обнаружены монеты времен Римской республики (Расейнский клад) и монеты IV—начала V вв. (Каунасский клад).

В Литве почти на всей ее территории наряду с кладами известно около 30 отдельных находок римских монет. Чаще всего встречаются монеты II—первой половины III вв., хотя известны монеты и I, и IV вв. В единичных находках преобладают медные монеты.

Монет I в. н. э. в Литве до сих пор обнаружено мало — 10 штук. Большинство римских монет (около $\frac{3}{4}$), обнаруженных в Литве¹, чеканились в годы правления династии Антонинов (96—192 гг.). Таких монет найдено около 330 штук. Монет, чеканенных в годы правления династии Северов (193—235 гг.), обнаружено около 40. Примерно столько же монет относится к 235—253 гг. Пока в Литве обнаружено очень мало монет второй половины III в., IV и начала V вв. Исходя из этого, можно сделать вывод, что основная масса римских монет

¹ Имеются в виду опознанные монеты.

поступила на территорию Литвы во II в. н. э. Импорт монет сократился в первой половине III в. Во второй половине III—начале V вв. римские монеты на территорию Литвы поступали, по-видимому, в очень небольшом количестве.

В Литве известны три места находок римских бронзовых медальонов.

По данным конца 1968 г., на территории Литовской ССР известно 108 мест находок римских импортных предметов, не считая нескольких сомнительных. Среди римских импортных предметов 2 бронзовых сосуда, 1 серебряная и 8 бронзовых фибул, 7 эмалированных фибул и пластинок, 1 бронзовый колокольчик, свыше 2300 бус из стекла и эмали, более 1000 медных и серебряных монет.

3. ТОРГОВЫЕ ПУТИ

Наиболее оживленные торговые связи с Римской империей поддерживали древнепрусские племена. Территория их расселения была особенно богата янтарем, который играл в торговых отношениях балтов с Римской империей основную роль. Не случайно и главный торговый путь, ведущий из римских наддунайских провинций к побережью Балтийского моря, назывался «Янтарным путем».

Исходным пунктом «Янтарного пути» в Северную Европу был город Карнунтум (Carnuntum) в Паннонии — пограничная крепость и крупный торговый центр. Из Паннонии «Янтарный путь» вел через Клодзский перевал по кратчайшей линии к Балтийскому морю (Самбии). Этот путь наиболее интенсивно использовался в I в. н. э. Когда же на территории Чехии и частично Силезии образовалось маркоманское государство и римляне начали вести с ним войны, купцы стали предпочитать более безопасный путь, шедший через Моравские ворота. С середины III в. «Янтарный путь» начинает утрачивать свое значение.

Наиболее вероятно, что из Самбии ответвление «Янтарного пути» шло по побережью Балтийского моря до западных районов Литвы. На это указывают находки римских импортных предметов (монет, бус из стекла и эмали и др.) на побережье Балтийского моря от Самбии до дельты Немана. Посредством «Янтарного пути» поддерживались торговые связи между римскими провинциями Паннонией, Нориком, Рецией, а, возможно, и между самой Италией и землями балтских племен. Вероятно, что именно «Янтарным путем» на территорию Литвы поступили римские бронзовые сосуды, крыльчатые и сильно профилированные фибулы, основная масса римских монет, часть эмалирован-

ных украшений, бус из стекла и эмали, большинство необработанных цветных металлов.

Из балтских земель (в том числе и из Западной Литвы) в Римскую империю «Янтарным путем» поступал янтарь. Что еще, кроме янтаря, вывозили из балтских земель римские купцы? В настоящее время ответить на этот вопрос трудно. Вполне вероятно, что вывозились воск, шкуры, меха и другие предметы, до наших дней не сохранившиеся.

Важную роль в торговле стран побережья Балтийского моря с Римской империей сыграл морской путь. Посредством его поддерживались торговые связи с римскими провинциями Рейнского края и Галлии. Отправным пунктом морского пути был порт Фектио (совр. Вехтен у Утрехта, Голландия), откуда римские корабли отправлялись в плавание вокруг Ютландского полуострова до устьев больших рек, таких, как Висла и Одер, возможно, корабли попадали и в устья Немана и Даугавы (Зап. Двины). Морским путем из римских провинций Рейнского края на территорию Литвы поступило большинство украшений с эмалью, часть монет и бус из стекла и эмали. Следует полагать, что продолжением морского пути (и других торговых путей) на балтских землях были реки Неман и Даугава, по берегам которых найдено немало предметов римского импорта.

Судя по хронологии римских эмалированных украшений, найденных в Литве, морской путь был известен и использовался уже в I—II вв. н. э. Его роль возросла с середины III в., когда начал утрачивать свое значение «Янтарный путь». Как показывают находки римских монет западных провинций второй половины III и IV вв., массовое обнаружение импортных бус в памятниках Литвы III и IV вв., морской путь наиболее интенсивно использовался во второй половине III и в IV вв.

Большую роль играли и восточные торговые пути — реки Днепр, Прут, Южный Буг, Днестр.

Для балтских племен наиболее важное значение имел путь по Днепру. В верховьях Днепра этот путь разветвлялся и вел далее по Неману и по Даугаве, о чем свидетельствуют предметы римского импорта, найденные на территории Белорусской ССР.

В настоящее время трудно определенно сказать, в какой мере балтские племена, жившие на территории Литвы, пользовались восточными торговыми путями для поддержания торговых связей с восточной частью Римской империи. Исследователи не располагают пока конкретными данными, позволяющими охарактеризовать торговые связи Литвы с городами-колониями Северного Причерноморья. Возможно,

что восточными торговыми путями на территорию Литвы поступили поздние римские монеты и часть бус из стекла и эмали.

Посредством восточных путей торговые связи поддерживались в III—IV и начале V вв., о чем свидетельствуют находки на территории Литвы римских монет восточных провинций III—начала V вв. и обнаружение импортных бус в погребениях IV—V вв. в Восточной Литве.

Не подлежит сомнению, что вышеназванными торговыми путями жители Литвы пользовались и для связей со своими ближайшими соседями. Так, с помощью восточных торговых путей поддерживались связи с племенами Черняховской культуры. По «Янтарному пути» осуществлялись связи с прусскими племенами, Нижним Привисляньем, некоторыми германскими племенами, обитавшими в Центральной Европе. Посредством морского пути жители Литвы поддерживали торговые связи со Скандинавией и финно-угорскими племенами, жившими на территории Эстонии.

Следует отметить, что старые торговые пути использовались и после падения Римской империи, в период т. н. «переселения народов». Балтские племена были заинтересованы в сохранении торговых отношений с Южной Европой, и прежде всего во ввозе цветных металлов.

Каким же образом поддерживались торговые связи между Римской империей и балтскими племенами, жившими на территории Литвы? Не вызывает сомнения, что на балтские земли прибывали римские купцы. Возможно, не столько из самой метрополии, сколько из торговых центров Паннонии, Норика или провинций Рейнского края. В балтские земли их влекла дешевизна сырья, которое они затем с выгодой перепродавали в империи. Можно предположить, что торговля янтарем осуществлялась без посредников, так как римские купцы были заинтересованы в том, чтобы приобрести его как можно дешевле. О том, что римские купцы бывали в балтских землях, свидетельствует и сообщение Плиния Старшего. Он упоминает в частности о том, что римский всадник «обошел побережье».

Следует полагать, что наибольшее значение для торговли с балтскими землями (в том числе и с Литвой) имел город Карнунтум, где скрещивались важные торговые пути, ведущие от Северного и Балтийского морей до Аквилей, и из провинций Рейнского края к Черному морю. Конечно, важную роль в торговле Римской империи с балтскими землями сыграл и порт Фектио.

Торговые связи между Римской империей и территорией Литвы поддерживались и через посредников. Таковыми могли быть древнепрусские племена и жители Нижнего Привисльяня. Наконец, посред-

никами могли являться германские племена, жившие у границ Римской империи,— квады, буры, свевы и племена Черняховской культуры.

Вполне вероятно, что в Римской империи бывали представители балтских (в основном древнепрусских) племен, тоже заинтересованных в торговле с Римом. Ведь трудно поверить, что они оставались лишь пассивным партнером.

Среди балтов (в том числе и в Литве) наиболее заинтересованной в торговых отношениях с Римской империей была родовая знать.

Картографирование римских импортных предметов позволяет выделить ту часть территории Литвы, которая наиболее активно участвовала в торговле с римлянами, указывает на то, что на данной территории могла быть наиболее развита местная меновая торговля. Римские импортные предметы больше всего известны в Западной Литве; они часто встречаются в Центральной Жемайтии и Центральной Литве, но редко в Занеманье и особенно в Юго-Восточной Литве. Частично это можно объяснить отсутствием хорошо исследованных памятников (особенно могильников) I—IV вв. в Занеманье и Восточной Литве. Однако главной причиной скопления римских импортных предметов на побережье Западной Литвы послужило то обстоятельство, что именно эта территория богата янтарем и имеет удобное географическое расположение. Возможно, что в Западной Литве в первые века н. э. было несколько центров меновой торговли. Как показывают скопления импортных предметов, один такой центр мог быть где-то в окрестностях Паланги—Кретинги, другой около Клайпеды или Шилуте. Из Западной Литвы римские импортные предметы распространялись по литовской территории. Большую роль в этом сыграл Неман. Центр меновой торговли в Центральной Литве мог находиться где-то в окрестностях Каунаса, у слияния Немана и Нерис. Наверняка имели торговое значение притоки Немана Невежис и Дубиса, в верховьях которых известны скопления римских импортных предметов. В дальнейшем определению центров местной меновой торговли поможет картографирование изделий местных ремесленников.

В работе сделана попытка ответить на вопросы: а) когда начались торговые связи жителей Литвы с Римской империей, б) в какой период эти связи были наиболее оживленными и в) когда они прекратились.

Следует отметить, что торговля балтов янтарем с Римской империей явилась лишь развитием существовавших дотоле торговых отношений.

В период же Римской империи сбыт янтаря увеличился настолько, что обратил на себя внимание римских авторов.

О торговых связях балтов с Римской республикой археологические данные почти ничего не говорят. Как уже отмечалось, в Литве обна-

ружены лишь монеты времен республики, однако и они могли попасть сюда позже, вместе с имперскими монетами.

Несомненные торговые отношения между Римской империей и жителями Литвы прослеживаются с I в. н. э. В I в. на территорию Литвы поступают римские монеты, ряд римских фибул, начинается импорт бус. Как показывают импортные предметы, торговые отношения жителей Литвы с Римской империей были наиболее оживленными во II в. н. э., когда на территорию Литвы поступало наибольшее количество римских монет, бронзовых сосудов, фибул, украшений с эмалью, много бус из стекла и эмали.

В III в. н. э. заметно резкое ослабление торговых отношений. Более значительный импорт монет наблюдается лишь в первой половине III века. Римских монет второй половины III в. в Литве обнаружено всего несколько. Надо полагать, что основной причиной ослабления, а затем и прекращения импорта римских монет на территорию Литвы, как и в другие земли Восточной Европы, был кризис рабовладельческой Римской империи. Немалую роль здесь сыграли и войны германских племен с Римом.

Во второй половине III—IV вв. н. э. на территорию Литвы импортируются преимущественно бусы из стекла и эмали и в небольшом количестве римские монеты. Наиболее вероятно, что после прекращения постоянных торговых связей по «Янтарному пути» направление торговых отношений изменилось: усилились связи с западными провинциями — морским путем, и, возможно, с восточной частью империи. Об этом свидетельствует клад римских монет, обнаруженный в Каунасе. В кладе — монеты второй половины III в. императоров, управлявших только Галлией (Викторина, Тетрика I, Тетрика Сына) и Британией (монета Аллекта, чеканенная в Лондоне). В кладе обнаружены и монеты конца IV—начала V вв., чеканенные в Никомедии (Вифиния, М. Азия).

В V в. н. э. торговые связи жителей Литвы с Римской империей постепенно сходят на нет.

Данных, позволяющих говорить о торговых отношениях жителей Литвы с Византийской империей, пока нет.

4. ВЛИЯНИЕ РИМСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА БАЛТСКИЕ ПЛЕМЕНА

Влияние римской культуры на культуру соседних племен Европы было различным. Наиболее сильно оно сказалось на культуре германцев, фракийцев и сарматов, живших у границ им-

перии. Чем дальше к северу расселялись те или другие племена «варварской» Европы, тем слабее проявлялось римское влияние.

В I—IV вв. н. э. в материальной культуре и общественных отношениях балтских племен, живших на территории Литвы, произошли значительные сдвиги по сравнению с предыдущим периодом — ранним железным веком. Причины этого буржуазные исследователи искали прежде всего в торговых и культурных связях с Римской империей. Латышский археолог В. Гинтер, например, подчеркивал, что «основным фактором быстрого расцвета нашей культуры в данный период является огромная Римская империя».

Результаты археологических исследований, особенно последних десятилетий, позволяют более отчетливо представить степень влияния Римской империи на племена балтов. Исходя из марксистского понимания развития исторических процессов, необходимо выяснить, в каких сферах материальной культуры проявилось это влияние, кто именно на территории Литвы пользовался импортными предметами, кто был заинтересован в торговых отношениях с Римом.

Римские бронзовые сосуды обнаружены на территории Литвы в очень богатых инвентарем погребениях, т. е. там, где похоронена родовая знать.

Предполагается, что римскими украшениями с эмалью на территории Литвы также пользовалась родовая знать. Большинство таких украшений, обнаруженных в Литве, составляют случайные находки. Римская эмалированная фибула найдена в курганах Пакальнишкяй, в женском погребении кургана № 11. Погребение очень богато инвентарем, свидетельствующим о том, что в нем была похоронена женщина из богатой среды.

Бронзовые крыльчатые фибулы на территории Литвы обнаружены и в богатых, и в сравнительно небогатых инвентарем погребениях. Можно предположить, что самыми красивыми римскими изделиями пользовались только богатые члены рода.

Наиболее доступными импортными предметами были бусы из стекла и эмали, широко распространенные в Западной Литве. В могильнике Рудайчяй, к примеру, такие бусы обнаружены в 6 (46,1%) из 13 исследованных погребений. Бусы часто встречаются и в погребальном инвентаре в Центральной Литве. И хотя бусы можно обнаружить весьма часто, их количество в отдельных погребениях неодинаково. В богатых погребениях встречаются ожерелья, составленные из большего количества и более красивых бус. В очень богатых инвентарем погребениях обнаружено по несколько ожерелий (Серяджюс, погребение № 13 — 5 ожерелий).

Можно утверждать, что в первые века н. э. особенно в Западной Литве, в руках родовой знати накапливалось большое количество римских монет. Об этом свидетельствуют обнаруженные клады римских монет, большинство которых можно считать собственностью отдельных лиц. Однако римские монеты были распространены и среди рядовых членов рода, о чем говорят находки во многих погребениях Западной Литвы. Например, в могильнике II—IV вв. (Паланга) в 11 (55%) из 20 погребений обнаружены римские монеты, в могильнике Курмайчай — в 9 (37,5%) из 24 погребений. Римские монеты встречаются и в бедных инвентарях погребений; иногда они являются единственным погребальным инвентарем.

Таким образом, предметами роскоши — бронзовыми сосудами, украшениями с эмалью (возможно и наиболее красивыми фибулами) пользовались только члены родовой знати. Они и являлись владельцами основной части римских монет. Можно предположить, что именно в их руках и находилась торговля с Римской империей и как раз они проявляли наибольшую заинтересованность в них. Рядовым членам рода были доступны лишь простые фибулы, бусы из стекла и эмали, медные монеты. В торговле с Римской империей (прежде всего во ввозе цветных металлов) были заинтересованы и местные ремесленники.

Говоря о влиянии Римской империи, необходимо остановиться на вопросе о роли римских монет в балтских землях. Этот вопрос в археологической литературе носит дискуссионный характер. Некоторые исследователи (А. Бецценбергер, В. Герте и др.) придерживались мнения, что римские монеты в балтских землях использовались только как сырье: их переплавляли в украшения. Другое мнение: среди племен Центральной и Восточной Европы римские монеты выполняли денежную функцию (М. Ю. Брайчевский, Е. Веловейский, С. Табачинский).

Анализ бронзовых предметов с территории балтских племен (В. Глазер, Е. Окулич) показал, что такие сплавы бронзы и латуни были широко известны в провинциях Римской империи. Из них чеканили монеты и изготавливали самые разнообразные предметы быта. Поэтому в балтских землях, по-видимому, для изготовления бронзовых украшений римские монеты не применялись. Сырьем служили привезенные из Римской империи бронзовые изделия и, как мы уже отметили, импортные необработанные цветные металлы.

Несколько монет, обнаруженных на территории Литвы, имеют отверстия или ушки для подвешивания. В археологической литературе высказывалось мнение, что подобные монеты-подвески употреблялись у балтов так же, как в Риме золотые медальоны, которыми там награждались вожди дружественных племен. Золотые медальоны до-

стигли в свое время территории древнепрусских племен. Они могли быть известны и на территории Литвы, хотя в археологических памятниках их пока не обнаружено. Рядовые члены рода, подражая знати, носившей золотые медальоны, довольствовались обыкновенными римскими монетами.

Однако демонетизированные монеты на территории Литвы очень редки — лишь несколько из тысячи. Обращает на себя внимание обычай класть монеты в могилу, известный не только в Западной Литве, но и восточнее: в Центральной Жемайтии и Занеманье. Обычай класть римские монеты в могилы известен в I—IV вв. н. э. на территории древнепрусских племен, в юго-западной Латвии, у некоторых племен Центральной и Восточной Европы. Польский исследователь Е. Веловейский и советский археолог М. Ю. Брайчевский считают обычай класть монеты в могилу основным доказательством того, что умершие при жизни пользовались римскими монетами как средством платежа.

В античном мире был распространен обычай класть монеты умершему в рот, как плату Харону. Этот обычай переняли затем некоторые германские племена. По-видимому, к балтам он пришел уже в несколько измененном виде — монеты кладутся не в рот покойнику, а чаще всего, как мы уже говорили, у головы в берестяной коробке или в глиняном сосудике.

В пользу денежной функции римских монет в балтских землях говорят и некоторые клады. Так, в Велюонском кладе монеты I в. были обнаружены вместе с поздними монетами III и IV веков. В Даугавпилсском кладе (Латвийская ССР) монеты императора Августа (27 г. до н. э. — 14 г. н. э.) были найдены вместе с монетами Александра Севера (222—235 гг. н. э.). В некоторых погребениях Западной Литвы вместе обнаружены монеты разных веков, что также свидетельствует о долголетнем пользовании ими.

Польский исследователь К. Маевский, говоря о роли римских монет среди племен, живших на территории Польши, подчеркивает, что монеты эти выполняли денежную функцию, но только между родовой знатью (вождями, «князьями») и римскими купцами, а также между членами родовой знати в тех землях, которые находились непосредственно у торговых путей. По К. Маевскому, остальным членам рода, жившим в условиях натурального хозяйства, денежная функция римских монет известна не была, и монеты для них играли роль ценного металла. Данной точки зрения придерживается и советский археолог В. В. Кропоткин. Однако, как отмечают польские исследователи Е. Веловейский и К. Годловский, если денежная функция римских

монет была известна родовой знати, то, несомненно, знали о ней и остальные члены рода.

Следует согласиться, что денежную функцию римские монеты могли выполнять лишь в тех землях, которые находились вблизи торговых путей, там, где бывали римские купцы и местные жители имели возможность пополнять запасы монет. В этом отношении необходимо из других частей Литвы выделить ее западные земли, куда вело ответвление «Янтарного пути», и, частично, Центральную Жемайтию, т. е. ту территорию, где римские монеты известны в погребениях и больше всего обнаружено кладов. Надо полагать, что в Западной Литве денежная функция римских монет была известна не только родовой знати, в руках которой накапливалось большинство монет, но и остальным членам рода. В условиях натурального хозяйства применение римских монет было ограничено. Тем не менее, благодаря хождению монет, натуральный обмен стал оживленнее.

Поступавшие на территорию Литвы римские импортные предметы оказывали некоторое влияние на продукцию местных ремесленников, которые нередко копировали формы римских изделий. Кроме импортных сильно профилированных фибул, в грунтовых могильниках и курганах II—III вв. Западной и Центральной Литвы обнаружено немало сильно профилированных фибул местного производства, сходных по форме с импортными изделиями.

Ажурная орнаментика, присущая провинциально-римским изделиям, в первые века н. э. стала широко применяться и в балтских землях — в Самбии, Западной Литве, Латвии (Курземе). Ажурным орнаментом украшались фибулы и подвески.

В Западной Литве получили распространение фибулы и булавки с отростком (тутулиобразные), возникшие как подражание римским эмалированным круглым тутулиобразным фибулам. Фибулы и булавки — чаще всего бронзовые (реже — серебряные или посеребренные), иногда отросток украшен глазком из синего стекла.

От римских эмалированных фибул с треугольной (трапециевидной) ножкой в Литве ведет начало местный тип простых бронзовых фибул с треугольной ножкой.

Под влиянием римских эмалированных украшений на балтских землях началось изготовление разнообразных местных украшений с эмалью. Центры такого производства приходится искать в Мазурии (Польша) и в Восточной Литве, где эмалированные украшения были наиболее распространены.

Предполагается, что вместе с импортными предметами в балтские земли из провинций Римской империи пришел ряд технических прие-

мов. Уже отмечалось, что балтские ремесленники стали применять для украшения своих изделий эмаль. В первые века н. э. балты познакомились с римскими серебряными изделиями. Из импортного сырья начинается производство местных серебряных украшений. По образцу римских изделий с посеребренным местные ремесленники стали украшать бронзовые изделия серебром.

Следует отметить, что влияние римских изделий на производство местных украшений носило прогрессивный характер. Ремесленники балтских племен научились производить предметы из серебра, применять эмаль, серебро и стекло для украшения бронзовых изделий. Знакомление с римскими изделиями обогащало эстетические представления, побуждало искать новые технические способы обработки металлов. Надо отметить, что местное ювелирное производство находилось к тому времени на достаточно высоком уровне, поэтому приемы римской ювелирной техники были ремесленникам вполне доступны. Помимо украшений, на которых прослеживается непосредственное влияние римских изделий, жившие на территории Литвы балтские ремесленники во II—IV вв. стали производить из импортного сырья гораздо больше украшений местных образцов.

Однако производство украшений лишь узкая и далеко не самая важная сторона материальной культуры балтов. В решающих сферах материального производства и культуры римское влияние, вероятнее всего, не сыграло сколько-нибудь заметной роли.

На территории Литовской ССР не обнаружено никаких римских орудий труда, не замечено следов влияния римских изделий на форму местных железных орудий труда. Большой спрос железа для производства орудий труда и других предметов быта вынуждал балтов производить железо на месте, искать более легкие способы его добычи. Период торговых связей с Римской империей хронологически совпадает с началом выплавки железа из местных болотных руд и массовым распространением железных предметов на территории Литвы.

Можно ли говорить о римском влиянии на развитие местной черной металлургии? В первые века н. э. некоторые новые технические навыки и усовершенствования в выплавке железа дошли из римских провинций до племен, живших на территории Польши (самой выплавкой железа они овладели раньше, под влиянием кельтов). В Южной Польше и Силезии в римский период уже добывалась горная руда, и найденные археологами печи для плавки руды исчисляются там тысячами. Плавка болотной руды в первые века н. э. была знакома и племенам, жившим в Северо-Восточной Польше. Наиболее вероятно, что жившие на территории Литвы племена балтов научились добывать железо

из болотной руды под влиянием своих ближайших соседей, а не римлян.

Нет следов римского влияния и на керамике, изготовлявшейся в I—IV вв. на территории Литвы. Не прослежено и подражаний римским бронзовым сосудам. До балтов, живших на территории Литвы, в то время еще не дошел гончарный круг, знакомый племенам, обитавшим ближе к империи.

Нет данных, которые говорили бы о влиянии римских изделий на формы местного оружия. В таких решающих отраслях, как производство железных орудий труда и предметов быта, местные ремесленники создавали свои традиции.

Мастерство и технические способности балтских ремесленников выделяли их среди других членов рода. Возможно, что в III—IV вв. н. э. в Западной Литве и Жемайтии начинается второе разделение труда — процесс отделения некоторых ремесел (обработки металлов и дерева) от земледелия, который продолжался довольно длительное время.

Необходимо напомнить, что в I—IV вв. н. э. жители Литвы поддерживали торговые связи с прусскими племенами, Привислянскими землями, некоторыми германскими племенами, жившими в Центральной Европе, племенами Черняховской культуры, Скандинавией, финно-угорскими племенами. Предметов, импортированных с территорий вышеупомянутых племен, в Литве обнаружено сравнительно мало. Римские изделия составляют основную часть импорта I—IV вв. на территорию Литвы. Поэтому не вызывает сомнения, что торговые отношения с Римской империей для балтских племен, живших на территории Литвы, были в то время наиболее важными. Благодаря этим связям жители Литвы и другие балтские племена были втянуты в тогдашнюю «мировую торговлю» янтарем.

Торговые отношения ускоряли у балтов рост имущественной дифференциации. Как уже упоминалось, торговлей с Римской империей пользовалась преимущественно родовая знать, в руках которой в первые века н. э. скапливались значительные богатства. Приобретая дорогие предметы римского импорта, родовая знать пыталась выделиться из массы членов рода, и не только при жизни, но и после смерти — представителям родовой знати в погребениях кладутся дорогие бронзовые сосуды (Вершвай, погр. № 196; Курмайчай, погр. № 7), украшения с эмалью (Пакальнишкяй, курган № 11), большое количество римских монет (Аукштакемис, погр. № 369), импортные ожерелья (Серяджюс, погр. № 13).

Таким образом, торговые связи с Римской империей обусловили постоянный ввоз цветных металлов, оживили натуральный обмен, усилили рост имущественной дифференциации среди балтских племен, живших на территории Литвы, и тем самым косвенно ускорили процесс распада первобытно-общинного строя. В этом проявилось прогрессивное значение торговых связей с Римской империей. Вместе с тем, торговля с Римом была для балтов, находившихся на более низкой ступени общественного развития, далеко не эквивалентным обменом. Она во многом носила односторонний характер, т. е. была главным образом выгодна римским купцам и их посредникам. Это еще раз подтверждает выдвинутое выше положение о том, что связи с Римской империей в первые века н. э. не играли для жителей Литвы главной роли в подъеме их материальной культуры. Причины роста материальной культуры жителей Литвы, их экономического развития следует искать прежде всего в зародившихся в исследуемый период новых производительных силах и производственных отношениях. Античные авторы (К. Тацит) признавали большие успехи балтов (эстиев) в земледелии. Отмечен и высокий уровень развития местных ремесел.

Торговые и культурные связи с Римской империей были для жителей Литвы лишь внешним фактором, оживившим внутренний обмен, способствовавшим развитию некоторых ремесел, ускорившим процессы общественного развития. В последующие века после прекращения торговых связей с Римской империей процесс экономического и общественного развития балтов, живших на территории Литвы, прогрессировал без признаков упадка или застоя.

КУЛЬТУРНЫЕ И ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ В V—VIII вв.

АДОЛЬФАС ТАУТАВИЧЮС

Резюме

Торговые и культурные связи жителей Литвы в V—VIII вв. исследованы еще мало. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, памятники этого периода изучены еще слабо и дали меньше материалов, чем памятники предыдущего и последующего периодов. На значительной части территории Литвы в V—VIII вв. был распространен обряд трупосожжения, и погребальный инвентарь часто сохраняется только фрагментарно, поэтому выделить импортные вещи трудно. Кроме того, торговля еще не достигла такого развития, как в более поздний период. В античном мире происходили значительные изменения. В соседних славянских и германских странах города — центры ремесел и торговли — еще не возникали. Старые торговые пути постепенно утрачивали свое значение. Все это и отразилось на объеме и характере торговли этого периода.

На данном этапе исследования мы можем лишь констатировать существование довольно регулярных торговых связей. Об этом наиболее ярко свидетельствует поступление в Литву сырья цветных металлов, из которых местные мастера изготавливали украшения. Установлено, что в V—VIII вв. растет количество серебряных изделий.

Импортных вещей, относящихся к V—VIII вв., или предметов, изготовленных по их образцу, в археологическом материале Литвы известно немного. В основном это оружие и украшения.

К импортным предметам следует отнести найденные на территории Литвы (Крикштонис и Таурапилис) в погребениях V—VI вв. двулезвийные мечи, последний из которых был в окованных серебром ножнах и находился вместе с тремя серебряными позолоченными пряжками и одной железной, украшенной алмадинами. Эти находки указывают на связи литовских и ятвяжских племен с народами, селившимися в среднем течении Дуная. В пользу дальнейших связей с этой территорией свидетельствует и умбон щита из погребения с трупосожжением VI—VII вв. в Крикштонисе, так как аналогичная находка обнаружена

в Венгрии. О связях с германскими племенами, обитавшими в Южной и Центральной Германии в IV—V вв., свидетельствуют общие формы бронзовых шпор (находки в Пашушвисе, Рудайчяй, Таурапилисе). На связи со скандинавскими странами указывают оковки рогов для питья, обнаруженные в могильниках Пашушвиса и Рубокай.

Наиболее многочисленную группу импортных предметов составляют стеклянные бусы. Все обнаруженные в погребениях V—VIII вв. стеклянные бусы следует считать импортными, так как в археологических памятниках V—VIII вв. Литвы и Латвии следов изготовления стекла на месте еще не обнаружено. Следует отметить, что стеклянных бус в погребениях V—VIII вв. значительно меньше, чем в памятниках II—IV вв. Они в основном относятся к V в., в погребениях VI—VII вв. встречаются крайне редко. В данное время известно 13 могильников, в которых стеклянные бусы обнаружены в погребениях V—VIII вв. Их там немного, иногда они перемешаны с янтарными бусами и бронзовыми спиралями. По форме, величине и цвету стеклянные бусы V и VI вв. не отличаются от бус III—IV вв. Можно предположить, что в V—начале VI вв. бусы, хотя и в небольших количествах, еще поступали из бывших римских провинций, либо использовались накопленные ранее запасы.

Остается открытым вопрос об изготовлении синих стеклянных глазков, которыми украшались бронзовые фибулы, булавки и подвески.

Среди многочисленных форм бронзовых украшений можно выделить характерные только для отдельных балтийских племен или для группы этих племен, и формы, которые известны на более обширных территориях и свидетельствуют о культурных и торговых связях. Так, уже давно археологами отмечалась общность форм шейных гривен с утончающимися, обмотанными проволокой концами с петлей и крючком, встречающихся на территории Литвы и в среднем Приднепровье. Для шейных гривен с утолщенными заходящими концами известны параллели в Скандинавии и Германии. В германских землях можно найти параллели и для шейных гривен, которые имеют отверстия для застежки. Известны аналоги и браслетам с утолщенными концами. Все это свидетельствует о том, что жителям Литвы были знакомы многие украшения, которые носили в соседних краях.

К импортным предметам или к местным подражаниям следует отнести арбалетовидные фибулы с двойными спиралями, исключительно редко встречающиеся в погребениях V в. Другую группу составляют одиночные экземпляры пальчатых фибул. Их в археологических памятниках Литвы известно 4 экземпляра. Причем из четырех до наших дней сохранилась только одна фибула; остальные погибли в 1945 г.

в Кенигсбергском музее. Все фибулы были разными по форме, некоторые из них могли являться и местным подражанием.

Известны отдельные фибулы (Юргайчяй), аналоги которых известны в области франков.

Влияние соседних культур меньше всего прослеживается в формах булавок.

В итоге следует сказать, что имеющийся материал указывает на то, что в V—VI вв. для балтов еще играли важную роль связи с бывшими римскими провинциями и жившими к северу от них племенами, особенно придунайскими. Позже прослеживаются некоторые контакты с Прирейнскими областями, постепенно укрепляются связи со Скандинавией. Вместе с тем интенсивнее становятся и межплеменные связи в самой Литве. В этот период постепенно устанавливаются основные этнокультурные области, территории которых в основном сохранились до XII века и данные о них уже могут быть связаны со сведениями о живших здесь балтийских племенах, сохранившихся в письменных источниках IX—XIII вв.

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ В IX—XIII вв.

ОНА КУНЦЕНЕ

Резюме

С ростом экономики в период раннего феодализма устанавливаются торговые отношения литовских племен не только внутри страны, но и с близкими соседями и дальними государствами.

Письменные источники данного периода немногочисленны. Литературные данные — скудны. Буржуазная историография по вопросам торговли представлена в основном иностранными исследователями — М. Эбертом, Б. Нерманом, В. Герте, К. Энгелем, анализировавшими вопрос о влиянии викингов на культуру Прибалтики, и, в частности, на культуру Литвы.

В литовской буржуазной историографии (В. Нагявичюс, И. Пузинас) анализ торговых отношений под влиянием прибалтийско-немецкой историографии сводился в основном к изучению влияния на культуру литовских племен скандинавского импорта. Торговые связи с восточными соседями не изучались вообще.

Советская историография представлена рядом статей (Р. Куликаускаене, И. Садаускайте, О. Кунцене, В. Даугудис), в которых исследуются импортные связи с Западной и Восточной Европой. Сводной работы по вопросам торговых связей литовских племен пока нет. Большое значение для оживления меновой торговли внутри страны и торговых связей с другими государствами имело окрепшее ремесленное производство. Ремесленники освоили ковку и литье, умели изготовить шейные гривны, фибулы, браслеты, перстни и другие украшения, требующие тонкой работы. Наряду с ковкой и литьем, ремесленники пользовались техникой волочения проволоки, которая в IX—XII вв. использовалась для массового производства изделий. Широко применялись техника серебрения и инкрустация. Ремесленники IX—XIII вв. производили столько изделий, что могли обеспечить ими не только нужды своей общины, но и другие племена. Обработка металла достигла высокого уровня и стала основным занятием определенной

группы людей, отделилась от земледелия. Большое количество изделий способствовало развитию меновой торговли и торговых отношений.

Расширение производства изделий из цветных металлов требовало все больше бронзы и серебра, которых на территории Литвы не было. Их нужно было ввозить. Вопрос об источнике ввоза бронзы еще не разрешен. Можно предположить, что в Литву, как и в Пруссию или Латвию, бронза поступала из одного источника, возможно, с территории бассейна Дуная — современных Венгрии и Австрии. Основным посредником в поступлении металлического сырья были крупные торговые города западного Поморья: Волынь, Колобжег, Щецин.

Бронза поступала в Литву в виде слитков. Они обнаружены в нескольких местах. Всего слитков найдено 17. Длина их 37—48 см, вес — 248—276 г.

Более значительный ввоз серебра в Литву начинается с VIII в., когда в Европу увеличился приток его из арабских стран.

К концу X века торговля восточным серебром ослабла, а в XI веке и вовсе прекратилась. В связи с изменением исторических условий в бассейне Балтики начался третий этап импорта серебра в Восточную Европу в виде западноевропейских монет. На территории Литвы эти монеты появляются в конце X—начале XI вв.

Важную роль во ввозе арабского и западноевропейского серебра сыграла Скандинавия, особенно остров Готланд. Между готландскими и балтскими купцами существовали прямые связи.

В конце 1-го и начале 2-го тысячелетий серебро в Литву ввозилось и из Польши, из западнотлавянских земель, скорее всего при посредничестве прусских купцов.

Часть серебра проникала в Литву и через города Древней Руси, с которой Литва поддерживала тесные торговые связи.

В период раннего феодализма серебро в Литву импортировалось в виде монет, готовых изделий и слитков.

Важным вопросом в исследовании торговых отношений литовских племен в эпоху раннего феодализма с другими странами является возникновение денежной системы.

В X веке в Литве появляются серебряные слитки — свидетели денежного оборота. Они находились в обороте с X до середины XV в., пока не были окончательно заменены местными монетами. Ранними денежными слитками считаются кованые спиральные слитки в виде ленточного браслета. В конце XI в. распространились слитки в виде палочки, т. е. «длинные слитки». Вес каждого из слитков почти одинаков — 100 или 200 г. Слитки, которые весят 100 г, называются рублями, 200 г — гривнами.

Серебряные слитки, найденные на территории Литвы, следует связывать с возникновением денежной системы, развивавшейся не изолированно, а в тесном взаимодействии с Древней Русью, Скандинавией и другими странами бассейна Балтийского моря.

В конце 1-го тысячелетия серебро использовалось как средство платежа. Об этом свидетельствуют обнаруженные на территории Литвы весы и гири.

В Литве найдено 55 экземпляров весов. Известно 24 их местонахождения. В 24 местах, в основном сконцентрированных в западных районах края, обнаружено 117 гирь.

Весы и гири считались атрибутами торговцев. Погребениям торговцев присущ богатый инвентарь. Наряду с весами и гирями, здесь много украшений, орудий труда и оружия — чаще всего мечей.

Весы — небольшие, бронзовые, складные, по своей форме похожие на аптекарские. Гири почти все железные. Для предохранения от коррозии их заключали в бронзовую оболочку. Вес гирь различен: от 10 до 105 г. Преобладают гири весом от 20 до 40 г.

Вместе с наборами гирь в погребениях иногда встречаются части украшений: бусы, головки подкововидных фибул, фрагменты браслетов и даже обломки монет, служившие в качестве вспомогательных разновесов. Вес их колеблется от 4 до 20 г.

Весы и гири в Литве появляются во второй половине X века, но большинство их относится к XI—XII вв.

Для взвешивания драгоценных металлов и монет должна была существовать какая-то весовая система. Шире изучить сущность данного вопроса помогли гири. Они на обеих плоских сторонах имеют знаки: глазки, кружки и крестики, обозначающие меру веса. Только три гири, найденные в Паланге (погр. 227, 279), имели по одному глазку. Эти гири весили 4,5 г и 4,11 г.

Судя по результатам проведенных исследований, в Литве в X—XIII вв. существовала весовая система двойного рода. Говоря о первой, следует иметь в виду гири весом от 3,9 до 5 г, т. е. примерно соответствовавшие весу арабского диргема (около 4 г). Единицами веса другой системы следует считать гири, вес которых колебался от 8 до 10 г и близок весу скандинавского артуга (8,5 г). Последняя единица относилась к скандинавской системе и употреблялась при взвешивании слитков серебра. Скандинавская система в Литве была преобладающей.

Вспомогательные разновесы тоже имели двойной вес — 4—5 и 8—10 г.

Литовским племенам эпохи раннего феодализма были известны русские и скандинавские меры веса.

В конце 1-го и особенно в начале 2-го тысячелетий велась оживленная торговля с Древней Русью. Древнерусские купцы не только торговали со странами Восточной Прибалтики, но и являлись основными посредниками между Западом и странами Ближнего Востока. Через них в Литву попали и арабские монеты.

На территории Литвы до сих пор известно 19 мест находок арабских монет. В большинстве случаев они обнаружены в кладах (Яунюнай, Реше, Велайкяй, окрестностях Вильнюса), хотя известны и в погребальном инвентаре (Гиркаляй, Паланга). Арабские монеты найдены в основном у побережья Балтийского моря и в окрестностях Вильнюса. Самая ранняя арабская монета, найденная на территории Литвы, относится к VIII веку (Гиркаляй, Клайпедский р-н).

Многие исследователи пришли к выводу, что арабские монеты в Европу и Прибалтику попали Балтийско-Волжским путем.

Предполагается, что этим путем в Литву поступили раковины каури из Индийского океана. В небольшом количестве они найдены только в северных районах Литвы. В эти районы они попали через современную Латвию, по Даугаве.

По этому же пути проникли и византийские стеклянные бусы, а также, вероятно, железное кресало с бронзовой ажурной верхней частью (окрестности Клайпеды) из Поволжья.

Второй путь пролегал по Днепру, соединявшему Восточную Прибалтику не только с городами Поднепровья, но и со странами Ближнего Востока. Часть арабских монет, конечно, могла поступить в Литву и этим путем.

Литовские племена в период раннего феодализма поддерживали тесные торговые связи с городами Древней Руси — самыми крупными экономическими центрами Восточной Европы. Об этом свидетельствует импортный материал. Основную группу древнерусских импортных изделий в Литве составляют украшения, орудия труда и оружие.

Типы и технология импортных вещей показывают, что в IX—XIII вв. Литва поддерживала тесные торговые связи с Киевом, Великим Новгородом, Псковом и др. русскими городами.

Значительная часть импорта древнерусского происхождения поступила в Литву из Киева и его периферии. Самую большую группу импортных вещей составляют пряслица из розового шифера. В Литве их насчитывается 41 экземпляр из 18 местонахождений, которые концентрируются в восточной и юго-восточной Литве (Аукштдварис, Мажулонис, Неменчине, Возгеляй, Дукштас, Вильнюс и др.). В Литву

они проникли, вероятно, через территорию Латвии по Западной Двине из Волини, где были основные источники сырья шифера.

С периферии Киева поступили и другие изделия: серебряный браслет киевского типа, изготовленный техникой чернения и золочения (Каунас, клад Шанчяй), бронзовые и серебряные крестики (Нартаучяй, Ляпшяй, Шейминишкеляй), серебряные шейные украшения (Гелегалай, Кретинга) и др.

Немалую роль в торговле Литвы играли и другие города Древней Руси: Великий Новгород, Псков. Из Новгорода импортировались стеклянные браслеты (Вильнюс) и стеклянные перстни (Мажулонис), а из Пскова и его окрестностей — зооморфные подвески (Уогучяй, Нартаучяй).

Торговые связи с этими городами особенно укрепились в XII в., когда Киев стал утрачивать значение главного торгового центра Руси.

Меньше всего импортировалось оружия. В настоящее время известна только одна рукоятка меча, найденная в Паланге. Она попала в Литву из Руси.

О бывших торговых связях с Древней Русью свидетельствуют киевские и новгородские гривны, обнаруженные в кладах вместе с литовскими серебряными слитками.

Основными путями, соединявшими территорию Литвы с городами Древней Руси, был водный путь Балтийское море—Даугава. Другим путем из Литвы был Аугшеземский путь, соединявший северные районы Литвы не только с Даугавой, но и с Великим Новгородом и Псковом. Третий путь шел в северо-восточную часть Руси, в Тверское княжество. Четвертый — через Гродно—Любечь в Киев.

В IX—XIII вв. Литва поддерживала тесные торговые связи и со странами Западной Европы.

В IX—XII вв. н. э. в Западной Европе уже имелись города — торговые центры Бирка, Висбю, Гайтабю и др., которые вели оживленную торговлю с Восточной Европой и прибалтийскими странами. Главную роль играли скандинавские страны, что подтверждается письменными источниками и нахождением импортных вещей скандинавского происхождения.

В Литву в IX—XII вв. из западных стран импортировались оружие, предметы роскоши в виде украшений и конская сбруя. Импортные вещи в большинстве случаев во время археологических раскопок обнаружены в богатых погребениях.

Из импортных вещей преобладает оружие: мечи, наконечники копий, боевые топоры и наконечники ножен мечей. Мечи в Литву привозились из Рейнской области и Скандинавии.

Мечами рейнского происхождения считаются те, клинки которых имеют соответствующие клейма или знаки. Но такие клинки в литовском археологическом материале редки (4 экз.— из Мартинишкяй, Паалксняй, Саргенай и Лайвяй). На одной стороне меча из Мартинишкяй и меча из Паалксняй имеется надпись «ULFBERHT». Одна сторона меча из Саргенай украшена извилистой линией, а на другой изображены один под другим три стилизованных орла с обращенными в разные стороны головами. Импортированными с Запада считаются и мечи из Андуляй, Страгнай и Паланга.

Мечи западноевропейского происхождения в Литву проникли скорее всего через Скандинавию.

Скандинавским же считается пока только один меч из окрестностей Плунге, имеющий скандинавскую орнаментику.

В литовском археологическом материале (Жасинас, Бикавенай) имеется три экземпляра импортных бронзовых наконечников ножен меча.

Наконечники копий со втулкой, украшенной зигзагом (Лайвяй, Чебишкис, Упина, Жвирбляй, окрестности Каунаса), и 2 боевых топора (Клайшяй, Лайвяй)— тоже скандинавского происхождения. Остальные импортные предметы — бронзовые подковообразные фибулы с ажурными зооморфными головками (Пришманчяй, Паланга) и круглые фибулы (Страгнай), оковки, пряжки, зооморфные разделители пояса (Паланга, Страгнай, Жвирбляй), некоторые предметы конского снаряжения: стремяна, украшенные орнитологическими орнаментами (Вершвай), оковки уздечек (Вершвай, Граужай) и ажурные бронзовые шпоры, украшенные четырьмя рельефными масками (Валдамай, Пришманчяй).

В XI в. с запада в Литву поступали и западноевропейские монеты, но их в Литве найдено очень мало. Всего известно три местонахождения (окрестности Вильнюса, Паланга и Лидня). Количество найденных монет неизвестно.

Импорт в Литву проходил морским путем, поэтому почти все предметы западного происхождения обнаружены в прибрежных районах в Западной Литве. Немало импортных вещей найдено в окрестностях Каунаса и Вильнюса.

Торговые связи поддерживались не только с вышеупомянутыми странами Востока и Запада, но и между литовскими племенами, а также с соседними латышскими и прусскими племенами.

О существовании торговых связей между восточными литовскими племенами и западными свидетельствуют янтарные бусы, обнаруживаемые в Восточной Литве.

Предметы литовского типа обнаруживаются на территории Латвии и быв. Восточной Пруссии, а изделия из Латвии и Пруссии — в Литве.

Литовские племена не только ввозили некоторые предметы, но и вывозили свои изделия. Литовцы экспортировали воск, мед, меха и такие украшения, как подковообразные фибулы и шейные гривны, найденные в Скандинавии и на территории Древней Руси.

В IX—XIII вв. в Литве возникли крупные торговые центры. Основные из них, судя по распространению импортных предметов, концентрировались на взморье в районах Клайпеда—Паланга, неподалеку от Каунаса, Вильнюса, Шяуляй, в окрестностях Укмерге.

SUTRUMPINIMAI

CSAB	— Congressus Secundus Archeologorum Balticorum, Rigae, 19.—23.VIII. 1930
IHKM	— Instytut Historii Kultury Materialnej Polskiej Akademii Nauk
ILKI	— Iš lietuvių kultūros istorijos
IRP	— K. Majewski, Importy rzymskie w Polsce, Warszawa, 1960
IRZS	— K. Majewski, Importy rzymskie na ziemiach słowiańskich, Wrocław, 1949
KVIM	— Kauno Valstybinis istorijos muziejus
LAB	— P. Kulikauskas, R. Kulikauskienė, A. Tautavičius, Lietuvos archeologijos bruožai, V. 1961
LAM	— P. Tarasenko, Lietuvos archeologijos medžiaga
LAP	— Lietuvos archeologiniai paminklai. Lietuvos pajūrio I—VII a. kapiny- nai, V., 1968
LIS	— Lietuvos TSR istorijos šaltiniai, t. I, V., 1955
MAD	— Lietuvos TSR Mokslų akademijos darbai
PA	— Przegląd Archeologiczny, Poznań
PAU	— Pamiątnik Akademii Umiejętności
Prussia	— Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia (nuo 1926 m.— Zeitschrift der Altertumsgesellschaft Prussia), Königsberg
Schriften PÖG	— Schriften der physikalisch-ökonomischen Gesellschaft, Königsberg
SAM	— Šiaulių „Aušros“ muziejus
VA	— Wiadomości Archeologiczne, Warszawa
VE	— Valstybinis Ermitažas
VDKMM	— Vytauto Didžiojo Kultūros muziejaus metraštis, I, Kaunas, 1941
VIEM	— Lietuvos TSR Istorijos-Etnografijos muziejus Vilniuje
ВДИ	— Вестник древней истории, Москва.
КСИА	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Инсти- тута археологии
КСИМК	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Инсти- тута истории материальной культуры
МИА	— Материалы исследования по археологии СССР
СА	— Советская археология

TURINYS

Pratarmė	3
Prekybiniai ryšiai su Romos imperija (<i>Mykolas Michelbertas</i>).....	5
Prekybiniai-kultūriniai ryšiai V—VIII amžiais (<i>Adolfas Tautavičius</i>).....	126
Prekybiniai ryšiai IX—XIII amžiais (<i>Ona Kuncienė</i>).....	149
Rezumė (rusų kalba).....	255
Sutrumpinimai	286

Миколас Михельбертас,
Адольфас Таутавичюс,
Она Кунцене

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ЖИТЕЛЕЙ ЛИТВЫ В I—XIII вв.

На литовском языке

Издательство «Минтис» Лит. ССР, 1971 г.

Redaktorė G. Gustaitė
Dail. R. Dichavičius
Techn. redaktorė B. Tolvaišienė
Korektorės: M. Vaineikienė, M. Rėzienė

Leid. Nr. 12602. Duota rinkti 1972.III.1. Pasirašyta spaudai 1972.VIII.24. LV 04544. Popierius spaudos
Nr. 1, form. 70×90¹/₁₆=9 pop. l., 21,06 sp. l., 22,65 apsk. l. l. Tiražas 10 000 egz. Kaina 1,63 rb

Leidykla „Mintis“, Vilnius, Sierakausko g. 15.
Spausdino Valst. „Vaizdo“ sp., Vilniuje, Strazdelio g. 1. Užsak. 1251.